

Лицо Сун Чжии вмиг стало ледяным.

Она бросилась вперед и в два счета скрутила гида.

Сун Чжии вывернула ему руки, прижала к полу, после чего невесть откуда достала веревку, связала его, словно праздничный цзунцзы, заткнула ему рот первым попавшимся куском ткани и отшвырнула в угол комнаты.

Затем она быстрым шагом направилась к Нань Юэли.

Увидев, что Сун Чжии подошла, Мэн Линь благоразумно отступил в сторону.

Нож пронзил ладонь Нань Юэли, оставив жуткую рану, из которой по пальцам непрерывно стекала кровь.

В этот момент Нань Юэли чувствовала лишь то, как боль, подобно густой тьме, плотно окутывает её, заставляя почти полностью потерять связь с реальностью.

Сун Чжии опустила на корточки и осторожно взяла руку Нань Юэли:

— Потерпи немного, я сейчас вытащу нож.

Сказав это, Сун Чжии ухватила за рукоять и резким движением выдернула лезвие.

Нань Юэли до крови закусила губу, а по её лбу градом покатился холодный пот.

— Мэн Линь, принеси мне тот рюкзак, — обернувшись, скомандовала Сун Чжии.

Мэн Линь поспешно подбежал и передал ей сумку.

Сун Чжии порылась внутри и нашла кое-какие лекарства.

Обработав рану Нань Юэли, она помогла ей лечь на кровать и только после этого направилась в угол.

Сун Чжии вытащила кляп изо рта гида и слегка усмехнулась:

— Есть последние слова?

Гид, глядя на злобное выражение лица Сун Чжи, сглотнул слюну:

— Это она первая угрожала мне ножом! К тому же я её лишь слегка толкнул, она сама по неосторожности вогнала нож себе в ладонь.

— А ты не догадываешься, почему она решила угрожать тебе ножом? Не потому ли, что ты не выполнил то, что обещал, и довёл её до такого состояния? — Сун Чжи встала и с силой пнула гида.

Тот глухо застонал, но тут же упрямо вскинул подбородок:

— Это была подсказка, которую я добыл своим трудом и потраченными очками, с какой стати я должен выкладывать её вам просто так?

Сун Чжи присела, сжимая в руке нож, который только что извлекла из ладони Нань Юэли.

На лезвии все ещё оставались капли крови, которые в лунном свете выглядели ещё более пугающе.

Сун Чжи водила ножом перед лицом гида, отчего того пробирал холод.

— Мне всё равно, насколько неравноценны эти вещи. Раз ты сам предложил выбор, значит, в какой-то момент ты предпочёл именно этот вариант. Нельзя же быть таким жадным и хотеть всего и сразу.

Увидев, что гид по-прежнему выглядит недовольным, Сун Чжи растянула губы в ещё более широкой улыбке:

— Раз ты не хочешь делиться подсказками и к тому же ранил нашего человека, то пользы от тебя больше нет.

Сун Чжи занесла нож и с размаху ударила в сторону гида.

— Рецепт духовного лекарства в святилище! — зажмурившись, выкрикнул гид.

Лезвие замерло в паре миллиметров от его глаз.

Сун Чжи ловко крутанула нож, убирая его, а затем достала ленту для волос.

— Это магический предмет, который я купила ранее. Он позволяет отличить правду от лжи. Если ты солжешь, лента ударит тебя мощным разрядом тока, и поверь, это будет куда больнее,

чем если бы я просто прикончила тебя на месте.

Говоря это, Сун Чжиин принялась повязывать ленту на голову гида.

Тот смотрел на неё с выражением крайнего унижения, но, не смея перечить, лишь мысленно осыпал её проклятиями.

— А теперь, пожалуйста, говори только правду, — ласково произнесла Сун Чжиин. — Первое: правда ли, что рецепт духовного лекарства находится в святилище?

— Да, это подсказка, которую я купил за очки, ошибки быть не может, — неохотно ответил гид.

— Второе: есть ли у тебя сведения о том, что произошло пять лет назад?

— Нет, — процедил сквозь зубы гид.

Он ведь не ходячая энциклопедия, как он может знать абсолютно всё!

— А что тебе вообще известно?

Гид окончательно сдался и обмяк, прислонившись к стене:

— Я знаю только то, что люди в этой деревне поддерживают свою молодость с помощью духовного лекарства. Конкретных деталей я действительно не знаю.

— Пять лет назад в деревне случилось некое событие, из-за которого все жители, от мала до велика, в одночасье превратились в седовласых стариков. Позже мимо проходил даос, он дал им порцию духовного лекарства, благодаря чему они вернули свой прежний облик. Все эти годы они поддерживают жизнь только этим зельем.

Сидя на кровати, Нань Юэли слово в слово передала то, что узнала в тот день от женщины-призрака.

— Внезапно состарились, а потом омолодились с помощью лекарства? — Сун Чжиин задумчиво потерла подбородок. — Но ведь за каждой дверью, которую мы сегодня открывали, были только старики.

— Верно. У меня есть две догадки. Первая: молодежь деревни спрятали в безопасном месте, чтобы сохранить род и не прервать преемственность. Вторая: молодые люди стали ингредиентами для лекарства. Но, судя по всему, в деревне их больше не осталось. А значит, мы, скорее всего, — следующая партия материала.

Говоря о втором варианте, Нань Юэли слегка нахмурилась, явно испытывая отвращение к подобной мысли.

Помолчав немного, она добавила:

— Думаю, действие их духовного лекарства подходит к концу, а ингредиентов для нового не хватает, поэтому они и предстают перед нами в облике стариков.

— Ты хочешь сказать, что запас лекарства истощается, поэтому все жители снова стали старыми? Но Ван Вэньдэ ведь тоже NPC этого Подземелья, почему он выглядит как мужчина средних лет?

Сун Чжии сидела на полу, то и дело вращая нож в пальцах.

Несколько раз лезвие проходило в опасной близости от лица гида, отчего тот дрожал от страха, боясь, что Сун Чжии в порыве рассеянности перережет ему горло.

Нань Юэли постучала пальцами по краю кровати:

— Поэтому я считаю, что он — один из ключевых NPC, тесно связанный с событиями пятилетней давности. Мы можем начать расследование именно с него.

Сун Чжии с хлопком воткнула нож в пол:

— Раз у нас есть зацепки по двум задачам, давайте поделимся. Ты с Мэн Линем отправишься в святилище, а я с...

Сун Чжии сложила пальцы и сделала приглашающий жест в сторону гида.

Тот дернул уголок рта:

— Сян Вань.

— Я пойду с ним расследовать события пятилетней давности, — закончила Сун Чжии.

Затем она спрятала нож в карман, поднялась и отряхнула руки:

— Ладно, поспите немного. Скоро рассвет.

Сян Вань при этих словах тяжело вздохнул.

Похоже, этой ночью ему придется довольствоваться сном в углу.

Сун Чжи сделала несколько шагов, но вдруг обернулась и надела на Сян Вань такую же ленту.

— Тебе спать нельзя, ты будешь стоять на страже.

Сян Вань широко раскрыл глаза, не веря своим ушам:

— Ты доверяешь мне охрану? Не боишься, что я погублю вас всех?

Сун Чжи пожала плечами:

— Боюсь. Именно поэтому ты и носишь эту ленту. С ней ты обязан выполнять мои приказы, иначе в этой игре ты станешь главной мишенью для босса и будешь преследуем до самой смерти.

Закончив, Сун Чжи с улыбкой отдала распоряжение:

— В ближайшие дни ты должен защищать нас, наша безопасность для тебя превыше всего. И не вздумай снимать ленту. Ах да, и не смей мешать нам отдыхать.

<http://bllate.org/book/21510/2205608>